

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ БЕЗДЕЛКИ О РАННЕЙ ПРОЗЕ А. А. ГРИГОРЬЕВА

Андрей Федотов
(Гарту)

1. Составителям наиболее авторитетного собрания стихотворений А. А. Григорьева не удалось установить адресата стихотворения 1845 г. «К Лелии» [Григорьев 2001: 698]. Сделать это, действительно, затруднительно, если сосредоточиться исключительно на расшифровке инициалов А. И. О., сопровождающих стихотворение¹. Следует, однако, обратить более пристальное внимание на заголовок. Лелия, по справедливому замечанию комментаторов, — персонаж одноименного романа Жорж Санд [Там же]. Именно с этим образом соотносит себя Антония Старская, героиня повести Григорьева «Мое знакомство с Виталиным» (1845). В дневниковых записках заглавного героя Виталина есть, в частности, такой фрагмент:

Я пошел к ним с полной уверенностью, что они дома, а не на даче Старских, и застал, впрочем, только Антонию с сестрой...

Она страшно грустна. Неужели в самом деле в Лелии нашла она сама себя или, лучше, нашла формы для своих впечатлений?

Развитие женщины — раскрытие цветка... У женщины нет души до первой страсти [Григорьев 1988: 136].

Общеизвестно, что в основе записок Виталина лежит история несчастливой любви Григорьева к А. Ф. Корш, закончившейся замужеством последней за К. Д. Кавелиным и бегством Григорьева из Москвы в Санкт-Петербург. В повести «Мое знакомство с Виталиным» за Антонией Старской несомненно стоит Антонина Корш. Думаем, она же является адресатом стихотворения «К Лелии».

¹ Комментаторами, кстати, проигнорирован тот факт, что в журнале стихотворение не имело посвящения [Григорьев 1845]. Посвящение, видимо, появляется в собрании стихотворений 1846 г.

2. В ранней критической работе А. Н. Островского — рецензии на повесть А. Ф. Писемского «Тюфяк» (1851) — содержится рассуждение о людях одаренных, но в силу природных свойств не способных реализовать свой талант в чем-то конкретном. Рассуждение это относится и к главному герою повести Павлу Бешметеву:

Люди, не умевшие по отсутствию художественного такта или не имевшие случая вследствие дурного воспитания выделаться для жизни себя, свой характер, наружность, — похожи на так называемых «поэтов в душе», которые мечтают и чувствуют весьма поэтично, но написать не умеют двух строк, потому что не приобрели техники, для которой нужен труд и изучение, а мечтать весьма легко [Островский 1978: 19–20].

По справедливому замечанию К. Ю. Зубкова, идеи Островского о роли личности в действительной жизни выстроены по аналогии с теорией личности в литературе и, таким образом, «явно вторичны» [Зубков 2012: 28]. Добавим, что вторична и сама риторическая формула, которой Островский выражает свою идею. Взятое в кавычки выражение «поэт в душе» в начале 1850-х гг. было общепотребительным и ходовым, но мы предполагаем, что это словосочетание попало в статью Островского из конкретного источника — из лексикона близкого знакомого драматурга, соратника по «молодой редакции» «Москвитянина», Григорьева. Вот фрагмент из повести Григорьева «Человек будущего» (1845), в котором содержится искомое словосочетание (мы выделили его курсивом):

Опыт ли это или крайняя степень разврата, но мысль, что добродетель — деньги, меня как-то не пугает уже, как пугала прежде. Скажи, пожалуйста, есть ли возможность сохранить человеческое достоинство, не имея ни гроша в кармане?.. Да и в чем заключается человеческое достоинство? Не в том ли, чтобы человек был выше мелочных потребностей жизни, чтобы человек был в состоянии пренебречь — не говорю жертвовать, потому что это бы значило унижать человека — но просто пренебречь этими мелочными потребностями для высших условий бытия? А согласишься сама, пренебречь тем, чего у нас нет, это просто значит быть *поэтом в душе* — что так же

смешно, как быть Наполеоном в душе, или, пожалуй, сапожником в душе [Григорьев 1988: 114].

Как и у Островского, «поэту в душе» противопоставлен человек зрелый и относящийся к прозаическим сторонам окружающей действительности без романтических иллюзий. И такому человеку в обоих случаях отдается преимущество. Полагаем, что кавычки в статье Островского отсылают к статье Григорьева.

3. Комментаторы ранней прозы Григорьева не смогли обнаружить источника двустихия «Не верил только потому, / Что верил некогда всему», процитированного Григорьевым в начале повести «Мое знакомство с Виталиным» [Григорьев 1988: 403]. Составители примечаний предположили только, что строчки могут быть вариацией на тему поэмы Григорьева «Олимпий Радин» (1845). Между тем, непосредственный источник — текст гораздо более известный, это поэма М. Ю. Лермонтова «Боярин Орша» (1835–36), впервые опубликованная в 1842 г. в «Отечественных записках».

Указание на «Боярина Оршу» позволяет, в первую очередь, лучше понять смысл фразы, увенчанной приведенным двустихием:

Идти куда-нибудь было бы совершенно бесполезно, людей в Петербурге до 4-х часов можно отыскать только в канцеляриях, а я давно уже не заглядывал ни в одну из «таковых» и в этом отношении мог сказать себе:

Не верил только потому
Что верил некогда всему [Там же: 129].

Чему, собственно, «не верил» повествователь произведения Григорьева, из этого предложения не понятно. У Лермонтова же процитированным строкам предшествует:

Он жил: он знал людей и свет,
Он злом не мог быть удивлен;
Добру ж давно не верил он,
Не верил, только потому
Что верил некогда всему! [Лермонтов 1948: 422–423]

Из этого более широкого контекста понятно, что повествователь у Григорьева иронически смотрит на собственную разочарован-

ность в жизни: там, где у Лермонтова было неверие в добро, у повествователя оказывается неверие в полезность канцелярий.

Кроме того, ссылка на Лермонтова вообще значима для раннего Григорьева. Так, все три поэтические цитаты разбираемой повести взяты именно из этого поэта. Недаром В. Г. Белинский, восторженно отреагировавший на поэму «Боярин Орша», рецензируя сборник стихотворений Григорьева, ставил в вину молодому поэту в том числе и чрезмерную зависимость от Лермонтова [Белинский 1955: 597–598].

ЛИТЕРАТУРА

- Белинский 1955: *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений: В 13 т. М., 1955. Т. IX.
- Григорьев 1845: *Григорьев А. А.* К Лелии // Репертуар и Пантеон. Театральное обозрение, издаваемое В. Межевичем и И. Песоцким. 1846. № 3. С. 704.
- Григорьев 1988: *Григорьев А. А.* Воспоминания. М., 1988.
- Григорьев 2001: *Григорьев А. А.* Стихотворения. Поэмы. Драмы. СПб., 2001.
- Зубков 2012: *Зубков К. Ю.* «Молодая редакция» журнала «Москвитянин»: Эстетика. Поэтика. Полемика. М., 2012.
- Лермонтов 1948: *Лермонтов М. Ю.* Полное собрание сочинений: В 4 т. М., 1948. Т. II.
- Островский 1978: *Островский А. Н.* Полное собрание сочинений: В 12 т. М., 1978. Т. X.